

Комс. правда. - 1998. - 12 февр. - с. 4

От Мариинки до Большого - четверть века езды

Две недели на сцене Большого театра гастролировала прославленная труппа Мариинского театра из Санкт-Петербурга

Эти гастроли вызвали у московской публики небывалый ажиотаж: в Большом театре в эти дни собирался, казалось, весь столичный бомонд — политики, бизнесмены, артисты, телезвезды. Места в партере Большого театра официально стоили 150 рублей (новыми), но на «черном рынке» цена билетов зашкаливала за двести долларов.

Историческое отступление

«Санкт-Петербургская балетная труппа отличается от московской так же, как Санкт-Петербург с его строгой красотой геометрического пересечения прямых широких проспектов отличается от непредсказуемого лабиринта уютных московских переулков», — сказал один критик еще в начале века. И если в Мариинке ценилось прежде всего следование классическим балетным канонам, то в Большом театре недостатки техники компенсировались эмоциональностью. Две императорские балетные труппы, санкт-петербургская и московская, традиционно соперничали, но лучшие артисты были собраны в театре, где в царской ложе сидел император. В советские времена главным театром страны стал Большой. Из Кировского театра в Большой перешли Марина Семенова, Галина Уланова, Людмила Семеняка.

Восторг первый: Ульяна Лопаткина

Гастроли Мариинки открылись балетом «Лебединое озеро». Этот спектакль бережно сохраняет хореографию Мариуса Петипа и Льва Иванова. Он мог бы показаться несколько архаичным, но при сравнении с последней редакцией «Лебединого озера» Владимира Васильева сама «музейность» постановки воспринимается как достоинство. Так мелкие трещинки на картинах — следы времени — не портят работы старых мастеров.

В главной партии «Лебединого озера» выступила молодая звезда Ульяна Лопаткина, балерина уникальная. Ее танец завораживает строгой красотой. Царственно недоступная, она может показаться несколько холодной, но как раз в отстраненности, в сосредоточенности на внутреннем переживании, а не на внешнем эффекте — особенность ее танца.

Восторг второй: Диана Вишнева

Дарование еще одной молодой звезды труппы — Дианы Вишневой — совсем иного порядка. Коронная партия Вишневой — Китри в «Дон Кихоте». Ее Китри — задорная и озорная испанская девчонка, любимица шумной испанской толпы. Диана Вишнева-Китри покорила Москву — в Большом театре такой Китри, к сожалению, нет.

В Москве станцевали спектакли и другие балерины театра: красивая и техничная Юлия Махалдина — «Баядерка», утонченная и изящная Антынай Асымуратова — «Жизель», грубоватая и несколько прямолинейная в трактовках ролей Ирма Йорадзе — «Дон Кихот».

Оформление спектаклей, старинные декорации, в том числе и знаменитые декорации Коровина и Головина к «Дон Кихоту», возрождали тот театр, который, казалось, уже существует только в театральных легендах...

Восторг третий: балеты Баланчина

А завершились гастроли «Вечером американской хореографии». Были показаны два знаменитых балета Джорджа Баланчина — «Шотландская симфония» на музыку Мендельсона и «Симфония до мажор» («Хрустальный дворец») на музыку Бизе. Балеты Баланчина для любой труппы — это экзамен на творческую зрелость, который Мариинский театр выдержал с честью.

К сожалению, экзамены эти уже закончились, труппа Мариинки уехала. Последний раз марининский балет приезжал в Москву в полном составе 22 года назад. Неужели мы не увидим эту замечательную труппу еще четверть века?

Ольга ГОРКИНА.